

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра Конституционное и административное право

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему Демократия и народовластие как основы национальной безопасности

Обучающийся

К.А. Рожко

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

кандидат юридических наук, доцент А.А. Мусаткина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

В настоящее время очень актуален вопрос взаимодействия государственных органов и органов местного самоуправления, т. к. они являются фундаментальными основами российской государственности. Органы государственной власти призваны оказывать содействие по созданию правовой базы становления и функционирования различных форм национально-культурных автономий на федеральном, региональном и местном уровнях, решению проблем различных национальных общностей.

Объект исследования: общественные отношения в сфере закрепления и реализации принципов взаимодействия органов публичной власти.

Предмет исследования: нормативно – правовые акты, литература, судебная практика, доктрина в сфере конституционно-правового регулирования принципов взаимодействия органов публичной власти.

Цель исследования: рассмотреть особенности конституционно-правового регулирования принципов взаимодействия органов публичной власти.

Структура работы состоит из введения, основной части, в которой включены три главы, заключения, и списка используемой литературы и источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические основы демократии и народовластия, как основы национальной безопасности	6
1.1 Понятие демократии и народовластия	6
1.2 Сущность национальной безопасности в гражданском обществе России	21
1.3 Государственная политика и правовая основа в области обеспечения национальной безопасности в России	25
Глава 2 Реализация народовластия в национальной безопасности	29
2.1 Участие в обеспечении экономической безопасности гражданского общества России	29
2.2 Участие в обеспечении политической безопасности гражданского общества России	37
Глава 3 Актуальные проблемы народовластия в национальной безопасности и пути их решения	45
Заключение	64
Список используемой литературы и источников	66

Введение

Одним из важнейших условий ускорения социально-экономического развития любой современной страны является реформирование системы публичного управления через ее комплексную модернизацию. В настоящее время стадии практической реализации достигла большая часть мероприятий, обозначенных в Концепции административной реформы в РФ в качестве стратегических задач ее реализации. Однако по ряду приоритетных направлений работы только начинают осуществляться.

В настоящее время очень актуален вопрос взаимодействия государственных органов и органов местного самоуправления, т. к. они являются фундаментальными основами российской государственности.

Органы государственной власти призваны оказывать содействие по созданию правовой базы становления и функционирования различных форм национально-культурных автономий на федеральном, региональном и местном уровнях, решению проблем различных национальных общностей.

Взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления осуществляется ради достижения общей цели – повышения уровня и качества жизни населения каждого муниципального образования и региона в целом, а также для решения общегосударственных и местных задач.

Объект исследования: общественные отношения в сфере закрепления и реализации принципов взаимодействия органов публичной власти.

Предмет исследования: нормативно – правовые акты, литература, судебная практика, доктрина в сфере конституционно-правового регулирования принципов взаимодействия органов публичной власти.

Цель исследования: рассмотреть особенности конституционно-правового регулирования принципов взаимодействия органов публичной власти.

Задачи исследования:

– рассмотреть конституционные основы организации народовластия в Российской Федерации.

– рассмотреть систему принципов взаимодействия народовластия в национальной безопасности Российской Федерации.

– раскрыть проблемы практической реализации народовластия в национальной безопасности Российской Федерации.

Методологическую основу исследования составляют анализ, синтез, дедукция, обобщение, системный подход, диалектический, сравнительно-правовой, формально-логический, формально-юридический методы познания.

Нормативной основой исследования являются Конституция РФ, федеральные законы, Указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, законы и подзаконные нормативно – правовые акты субъектов РФ.

Эмпирической основой исследования являются материалы судебной практики.

Структура работы состоит из введения, основной части, в которой включены три главы, заключения, в котором отражены выводы по работе и списка используемой литературы и источников в котором отражена вспомогательная литература.

Глава 1 Теоретические основы демократии и народовластия, как основы национальной безопасности

1.1 Понятие демократии и народовластия

Демократия, буквально, власть народа. Термин происходит от греческого *dēmokratia*, которое было образовано от *dēmos* («люди») и *kratos* («власть») в середине V века до нашей эры для обозначения политических систем, существовавших в то время в некоторых греческих городах-государствах, особенно в Афинах.

Этимологическое происхождение термина «демократия» указывает на ряд актуальных проблем, выходящих далеко за рамки семантических вопросов. Если должно быть создано правительство народа или народа - «народное» правительство, то с самого начала необходимо ответить по крайней мере на пять фундаментальных вопросов, а еще два почти наверняка возникнут, если демократия будет существовать долгое время [16, с. 87].

При наличии соответствующей ассоциации - например, города - кто из ее членов должен иметь полное гражданство? Какие лица, иными словами, должно составлять в Демос? Имеет ли право каждый член ассоциации участвовать в управлении ею? Если предположить, что детям нельзя разрешать участвовать (с этим согласится большинство взрослых), должны ли демос включать всех взрослых? Если она включает только часть взрослого населения, насколько маленькой может быть эта часть, прежде чем ассоциация перестанет быть демократией и станет чем-то другим, например, аристократия (правительство лучших, аристократов) или олигархия (власть немногих, олиго)?

При наличии надлежащей ассоциации и надлежащего *dēmos*, как граждане должны управлять? Какие политические организации или институты им понадобятся? Будут ли эти институты различаться в разных ассоциациях - например, в маленьком городе и в большой стране?

Когда граждане разделены по вопросу, как это часто бывает, чьи взгляды должны преобладать и при каких обстоятельствах? Должно ли всегда преобладать большинство, или меньшинствам иногда следует дать возможность заблокировать или преодолеть правило большинства? [15, с. 33]

Если обычно преобладает большинство, что должно составлять надлежащее большинство? Большинство граждан? Большинство избирателей? Должно ли достаточное большинство составлять не отдельные граждане, а определенные группы или ассоциации граждан, такие как наследственные группы или территориальные ассоциации? [20, с. 122]

Предыдущие вопросы предполагают адекватный ответ на шестой и даже более важный вопрос: почему «народ» должен править? Действительно ли демократия лучше аристократии или монархии? Возможно, как утверждает Платон в «Республике», лучшее правительство будет возглавляться меньшинством самых высококвалифицированных людей - аристократией «королей-философов». Какие причины можно привести, чтобы показать, что точка зрения Платона ошибочна?

Ни одна ассоциация не могла бы поддерживать демократическое правительство очень долго, если бы большинство *dēmos* - или большинство правительства - считали, что какая-то другая форма правления лучше. Таким образом, минимальным условием для продолжения существования демократии является то, что значительная часть как *dēmos*, так и руководства считает, что народное правительство лучше любой реальной альтернативы. Какие условия, помимо этого, способствуют продолжению существования демократии? Какие условия ему вредны? Почему некоторым демократиям удавалось выживать даже в периоды серьезного кризиса, в то время как так много других рухнули?

Со времен древних греков как теория, так и практика демократии претерпели глубокие изменения, многие из которых касались преобладающих ответов. Таким образом, в течение тысяч лет вид ассоциации, в которой практиковалась демократия, племя или город-государство, был достаточно

мал, чтобы подходить для какой-либо формы демократии путем собраний, или «прямая демократия». Намного позже, начиная с XVIII века, когда типичная ассоциация превратилась в национальное государство или страну, прямая демократия уступила место представительная демократия - трансформация настолько радикальная, что с точки зрения гражданина древних Афин правительства гигантских объединений, таких как Франция или Соединенные Штаты, могли вообще не казаться демократическими. Это изменение, в свою очередь, повлекло за собой новый ответ: представительная демократия потребует набора политических институтов, радикально отличающихся от институтов всех прежних демократий [1, с. 87].

Еще одно важное изменение коснулось преобладающих ответов. До недавнего времени большинство демократических ассоциаций ограничивало право участвовать в управлении меньшинством взрослого населения, а иногда и очень незначительным меньшинством. Начиная с 20 века это право было распространено почти на всех взрослых. Соответственно, разумно утверждать, что Афины, поскольку они исключили так много взрослых из *dēmos*, на самом деле не были демократией - даже несмотря на то, что термин демократия был изобретен и впервые применен в Афинах [34, с. 91].

Несмотря на эти и другие важные изменения, можно выделить значительное количество ранних политических систем, которые включали в себя ту или иную форму «правления народа», даже если они не были полностью демократическими по современным стандартам.

Хотя заманчиво предположить, что демократия была создан в одном конкретном месте и время чаще всего определяется как Греция около года 500 *evidence* предполагает, что демократическое правительство, в широком смысле, существует в нескольких районах мира задолго до поворота 5 века.

Когда длительный период охоты и собирательства подошел к концу и люди начали селиться в фиксированных сообществах, в первую очередь для сельского хозяйства и торговли, условия, благоприятствующие участию населения в управлении государством, стали редкостью. Усиление

неравенства в богатстве и военной силе между сообществами, вместе с заметным увеличением размера и масштаба типичного сообщества, способствовало распространению иерархических и авторитарных форм социальной организации.

Затем, около 500 г. условия, благоприятные для демократии, снова появились в нескольких местах, и несколько небольших групп начали создавать народные правительства. Можно сказать, примитивная демократия была изобретена заново в более совершенных формах. Наиболее важные события произошли в двух районах Средиземного моря, Греции и Риме.

До 17 века теоретики демократии и политические лидеры в основном игнорировали возможность того, что законодательная власть не может состоять ни из всего состава граждан, как в Греции и Риме, ни из представителей, избранных крошечной олигархией или наследственной аристократией и из них, как в итальянских республиках. Важный прорыв произошел во время и после Гражданских войн в Англии (1642–1651 гг.), когда левеллеры и другие радикальные последователи пуританизма потребовали более широкого представительства в парламенте, расширения полномочий нижней палаты парламента, палаты общин и всеобщего представительства. Избирательное право для мужчин. Как и во многих политических нововведений, представительное правительство возникло не столько из философских рассуждений, сколько из поиска практических решений довольно очевидной проблемы. Тем не менее до полной ассимиляции представительства в теории и практике демократии оставалось еще более века.

Около 800 г. Н.Э. свободные люди и знать в различных частях северной континентальной Европы начали принимать непосредственное участие в местных собраниях, к которым позже были добавлены региональные и национальные собрания, состоящие из представителей, некоторые или все из которых были избраны. В горных долинах Альп такие собрания превратились в самоуправляющиеся кантоны, что в конечном итоге привело к основанию Швейцарской Конфедерации в 13 веке. К 900 г. местные собрания Викинги

встречались во многих областях Скандинавия. В конце концов викинги осознали, что для решения некоторых более серьезных проблем им нужны более инклюзивные ассоциации, и в Норвегии, Швеции и Дании возникли региональные ассамблеи. В 930 году потомки викингов в Исландии создали первый пример того, что сегодня назвали бы национальным собранием, законодательным собранием или парламентом -Альтинг (см. вещь). В последующие века представительные институты были созданы также в формирующихся национальных государствах Норвегии, Швеции, Дании, Швейцарии и Нидерландов.

Среди собраний, созданных в Европе в средние века, наибольшее влияние на развитие представительного правительства оказали английские собрания. Со временем парламент начал заниматься важными государственными делами, в частности повышением доходов, необходимых для поддержки политики и решений монарха. Поскольку его судебные функции все чаще передавались судам, он постепенно превратился в законодательный орган. К концу 15 века английская система продемонстрировала некоторые из основных черт современного парламентского правления: например, принятие законов теперь требовало принятия законопроектов обеими палатами парламента и формального одобрения монарха.

Однако другие важные особенности еще не были установлены. В политической жизни Англии доминировала монархия. Во время английских гражданских войн, возглавляемых радикальными пуританами, монархия была упразднена и была создана республика - Содружество - (1649 г.), хотя монархия была восстановлена в 1660 г. К 1800 г. значительные полномочия, в частности, связанные с властью до назначения и пребывания на посту премьер-министра перешла в парламент. На это развитие сильно повлияло появление политических фракций в парламенте в первые годы 18 века. Эти фракции, известные как Виги и тори впоследствии стали полноценными партиями. И королю, и парламенту становилось все более очевидным, что

нельзя принимать законы или поднимать налоги без поддержки вигов или лидеров тори, которые могли бы набрать большинство голосов в парламенте. Чтобы получить эту поддержку, монарх был вынужден выбрать премьер-лидера партии большинства в палате общин и принять предложения вождя для композиции из кабинета. То, что монарх должен был подчиниться парламенту в этой области, стало очевидным во время конституционного кризиса 1782 года, когда король Георг III (правил 1760–1820 гг.) Был вынужден, вопреки своей воле, принять премьер-министра и кабинет вигов - ситуацию, которую он расценил, по словам одного ученого, как «нарушение Конституции, поражение своей политики и личное унижение». К 1830 году конституционный принцип, согласно которому выбор премьер-министра, а, следовательно, и кабинет министров, оставался за палатой общин, прочно закрепился в (неписаной) британской конституции [39, с. 90].

Однако парламентское правление в Великобритании еще не было демократической системой. В основном из-за требований к собственности, франшизой владели только около 5 процентов британского населения старше 20 лет. Закон о реформе 1832 года [25, с. 55], который обычно рассматривается как исторический рубеж в развитии парламентской демократии в Великобритании, расширил избирательное право примерно до 7 процентов взрослого населения. Потребуется дополнительные акты парламента в 1867, 1884 и 1918 годах для достижения всеобщего избирательного права для мужчин и еще один закон, принятый в 1928 году, чтобы гарантировать право голоса для всех взрослых женщин.[21, с. 81]

«В течение XX века количество стран, обладающих основными политическими институтами представительной демократии, значительно увеличилось. В начале 21 века независимые наблюдатели согласились с тем, что более одной трети номинально независимых стран мира обладали демократическими институтами, сопоставимыми с институтами англоязычных стран и более старых демократий континентальной Европы. Еще в одной шестой стран мира эти институты, хотя и несколько

несовершенные, тем не менее обеспечивали исторически высокий уровень демократического правления. В целом в этих демократических и почти демократических странах проживает почти половина населения мира». [19, с. 90].

Существенная часть объяснения состоит в том, что все основные альтернативы демократии - будь то древние или современные - потерпели политический, экономический, дипломатический и военный провал, что значительно снизило их привлекательность. С победой союзников в Первой мировой войне древние системы монархии, аристократии и олигархии перестали быть законными. После военного поражения Италии и Германии Второй мировой войны, более новая альтернатива от фашизма также была дискредитирована, как это было в советском стиле коммунизм после экономического и политического распада Советского Союза в 1990–91 гг. Подобные неудачи способствовали постепенному исчезновению военной диктатуры в Латинской Америке в 1980-х и 1990-х годах.

Эти идеологические и институциональные изменения сопровождались изменениями в экономических институтах. Высокоцентрализованная экономика под контролем государства позволила политическим лидерам использовать свой свободный доступ к экономическим ресурсам, чтобы вознаградить своих союзников и наказать своих критиков. По мере того как эти системы были вытеснены более децентрализованной рыночной экономикой, власть и влияние высших правительственных чиновников снизились. Кроме того, некоторые из условий, которые были необходимы для успешного функционирования рыночной экономики, также способствовали развитию демократии: свободный доступ к надежной информации, относительно высокий уровень образования, легкость личного передвижения и верховенство закона. По мере расширения рыночной экономики и роста среднего класса и увеличения его влияния народная поддержка таких условий усиливалась, что часто сопровождалось требованиями дальнейшей демократизации.

Развитие рыночной экономики способствовало распространению демократии и по другим причинам. По мере постепенного улучшения экономического благосостояния больших слоев населения мира увеличивалась и вероятность того, что вновь созданные демократические институты выживут и будут процветать. Соответственно, повсеместное экономическое процветание в стране значительно увеличивает шансы на успех демократического правительства, тогда как повсеместная бедность значительно увеличивает шансы на то, что оно потерпит неудачу.

Различия между демократическими странами в историческом опыте, размере, этническом и религиозном составе и других факторах привели к значительным различиям в их политических институтах.

В то время как версии американской президентской системы часто применялись в Латинской Америке, Африке и других странах развивающегося мира (где военные иногда превращали офис в диктатуру посредством государственного переворота), по мере демократизации европейских стран они принимали версии Английской парламентской системы, в которой использовались как премьер-министр, ответственный перед парламентом, так и церемониальный глава государства (который мог быть либо наследственным монархом, как в скандинавских странах, Нидерландах и Испании, либо президентом, избранным парламентом или другой орган, созданный специально для этой цели). Заметным исключением является Франция, принявшая в 1958 году пятую конституцию, объединила парламентскую систему с президентской.

В большинстве старых европейских и англоязычных демократий политическая власть принадлежит центральному правительству, которое согласно конституции уполномочено определять ограниченные полномочия, а также географические границы субнациональных объединений, таких как штаты и регионы. Такие унитарные системы заметно контрастируют с федеральными системами, в которых власть конституционно разделена между центральным правительством и правительствами относительно автономных

субнациональных образований. Демократические страны, принявшие федеративную систему, включают, помимо США, Швейцарию, Германию, Австрию, Испанию, Канаду и Австралию. Самая густонаселенная демократическая страна в мире, Индия, также имеет федеративную систему.

Избирательные схемы сильно различаются. Некоторые демократические страны разделяют их территории на избирательный округ, каждый из которых имеет право на одно место в законодательном органе, место выиграно кандидатом, который получил наибольшее количество голосов,

Как отмечают критики этой системы, в округах, в которых участвуют более двух кандидатов, можно получить место с менее чем большинством голосов (50 процентов плюс один). В результате партия, получившая большинство голосов по всей стране, может получить большинство мест в законодательном органе.

За некоторыми исключениями, страны континентальной Европы приняли ту или иную форму пропорционального представительства, как и Ирландия, Австралия, Новая Зеландия, Япония и Южная Корея. Система «победитель получает все» остается в США, Канаде и, в случае парламентских выборов, в Великобритании.

Поскольку пропорциональное представительство не отдает предпочтение крупным партиям по сравнению с более мелкими, как и система «победитель получает все», в странах с пропорциональным представительством в законодательном органе почти всегда представлены три или более партий, а коалиционное правительство состоит из двух или более партий обычно необходимо для получения законодательной поддержки политики правительства. Таким образом, преобладание пропорционального представительства эффективно гарантирует, что коалиционные правительства являются правилом в демократических странах; правительства, состоящие только из двух партий, такие как правительство Соединенных Штатов, встречаются крайне редко.

Из-за различий в избирательных системах и других факторов демократические страны различаются в отношении того, могут ли законы и политика приниматься одной, относительно сплоченной партией с законодательным большинством, как это обычно бывает в Великобритании и Японии, или вместо этого требуется консенсус между несколькими партиями с разными взглядами, например, в Швейцарии, Нидерландах, Швеции, Италии и других странах. Политологи и другие специалисты расходятся во мнениях относительно того, какой из двух типов системы – мажоритарный или консенсуальный – желательнее. Критики консенсусных систем утверждают, что они позволяют меньшинству граждан налагать вето на политику, которая им не нравится, и что они делают задачи формирования правительства и принятия законодательства чрезмерно трудными. Сторонники утверждают, что договоренности о консенсусе обеспечивают сравнительно более широкую общественную поддержку политики правительства и даже помогают повысить легитимность и воспринимаемую ценность самой демократии [40, с. 87].

Здесь снова оказывается, что основные политические институты страны должны быть адаптированы к ее конкретным условиям и историческому опыту. Сильно мажоритарная система Великобритании, вероятно, была бы неуместной в Швейцарии, тогда как согласованные договоренности Швейцарии или Нидерландов могли бы быть менее удовлетворительными в Великобритании.

Особое внимание уделяется поддержке семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, воспитанию детей, их всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию.

В течение последних двадцати лет или около того Служба безопасности отвечала за координацию разведывательной работы по борьбе с терроризмом, осуществляемым из-за рубежа и способным затронуть интересы этой страны в любой точке мира. В противодействии этому международному терроризму мы тесно сотрудничаем с другими, включая SIS и GCHQ, и, конечно же, с полицией и другими агентствами в этой стране и за рубежом.

За последние два года, не считая Великобритании, террористические атаки происходили по всему миру со скоростью почти одна в день. Это иллюстрирует масштабы проблемы, и есть явные пределы того, что можно сделать для предотвращения атак, которые планируются и осуществляются из-за границы, даже когда многие службы тесно сотрудничают. Тем не менее, мы вместе добились многих успехов, большинство из которых, боюсь, обязательно остались незамеченными.

Но, например, мы помогли помешать разведывательным службам ряда ближневосточных государств проводить продолжительные кампании убийств своих противников в этой стране и в других местах. Выявлены члены исламских террористических групп и террористы с Индийского субконтинента, и их планы сорваны [19, с. 105].

Служба сыграла важную роль в расследовании взрыва самолета Pan Am 103 над Локерби в декабре 1988 года, до такой степени, что это злодеяние было твердо поставлено на порог Ливии. В результате Ливия подверглась дальнейшему значительному международному давлению с требованием прекратить поддержку террористов, в том числе Временной ИРА, и, конечно же, передать обвиняемых суду.

Угроза британским интересам со стороны терроризма международного происхождения ниже, чем в 1980-е годы. Отчасти это связано с тем, что у нас есть лучшие средства для обмена разведывательными данными, чем раньше, как на национальном, так и на международном уровне. Но в обозримом будущем я ожидаю, что значительная угроза британским интересам останется, хотя ее источники время от времени будут меняться. Например, решительные усилия по поиску и убийству писателя Салмана Рушди, скорее всего, продолжатся. Экстремисты из частей Северной Африки, а также курдские группы представляют растущую угрозу насилия, в том числе для британских туристов; а конфликт в бывшей Югославии вполне может перерасти в террористические акты в Европе и других местах.

Но самой важной задачей Службы, на которую уходит почти половина наших ресурсов, является проведение разведывательных операций по противодействию угрозе ирландского терроризма. В частности, Временная ИРА является изоцированной и безжалостной террористической организацией и представляет серьезнейшую угрозу нашей национальной безопасности. Пока они говорят о мире, ИРА продолжает совершать террористические убийства в Северной Ирландии. В то же время они планируют и организуют атаки на материковой части Британии, как мы видели в Хитроу. Параллельно с этим так называемые лоялистские военизированные группы продолжали свою собственную разновидность неизбирательного насилия [14, с. 85].

Сбор разведывательной информации против террористов — дело трудное и опасное. Некоторые из моих сотрудников и многие из тех, кто тесно сотрудничает с нами, рискуют своей жизнью, чтобы сделать это. Они делают это из чувства государственной службы и твердой веры в верховенство закона и демократическую систему. Это беспокойная жизнь для их семей, которые поддерживают их, потому что они тоже верят в важность своей работы. Когда случается трагедия, как это произошло в таких масштабах с крушением вертолета 2 июня, они молча и с достоинством переносят свои потери. У нас есть много причин быть благодарными им всем.

Разведывательная работа против ирландского терроризма тесно координируется, но она сложна, и я должен разъяснить, что делает и чего не делает Служба безопасности.

В Северной Ирландии Служба безопасности оказывает обширную поддержку полиции Ольстера, которая в дополнение к своей полицейской работе берет на себя ведущую роль в сборе и использовании разведывательных данных, касающихся терроризма.

За пределами Северной Ирландии Служба безопасности несет основную ответственность за разведывательные расследования всех аспектов ирландской террористической деятельности в любой точке мира. Например, мы расследуем планы ИРА о террористических нападениях на британских

военнослужащих в Европе или где-либо еще, или их усилия, а также усилия так называемых групп лоялистов по получению оружия и средств из-за границы. Многие наши коллеги в Европе и за ее пределами оказывают нам безоговорочную поддержку и помощь.

До осени 1992 года наши обязанности по операциям против ИРА не распространялись на материковую часть Великобритании, где специальное отделение столичной полиции координировало разведывательную работу против всего республиканского терроризма. Затем, в октябре 1992 года, эта обязанность была возложена и на Службу безопасности. Это имело смысл в том, что касается разведывательных операций, но Служба не взяла на себя никаких исполнительных полномочий полиции. И, конечно же, мы продолжаем тесно сотрудничать как со столичной полицией, так и с другими полицейскими силами. Все они играют центральную роль в борьбе с ирландским терроризмом [13, с. 100].

Демократия в кризисе. Ценности, которые она воплощает, — в частности, право выбирать лидеров на свободных и справедливых выборах, свобода прессы и верховенство закона — подвергаются нападкам и отступают во всем мире.

Четверть века назад, в конце холодной войны, казалось, что тоталитаризм наконец побежден, а либеральная демократия победила в великой идеологической битве XX века.

Сегодня именно демократия оказывается потрепанной и ослабленной. Уже 12-й год подряд количество стран, переживших демократические неудачи, превысило количество стран, добившихся успехов. Государства, которые десять лет назад казались многообещающими историями успеха — например, Турция и Венгрия — скатываются к авторитарному правлению. Военные в Мьянме, которые начали ограниченное демократическое открытие в 2010 году, провели шокирующую кампанию этнической чистки в 2017 году и отвергли международную критику своих действий. Между тем, самые могущественные демократии мира погрязли в кажущихся неразрешимыми

проблемах дома, включая социальное и экономическое неравенство, межпартийную раздробленность, террористические атаки и приток беженцев, который ослабил союзы и усилил страх перед «другими».

Проблемы в демократических государствах подпитывают рост популистских лидеров, которые апеллируют к антииммигрантским настроениям и быстро расправляются с основными гражданскими и политическими свободами. Правые популисты получили голоса и места в парламентах во Франции, Нидерландах, Германии и Австрии в течение 2017 года. Хотя они не входили в правительство во всех странах, кроме Австрии, их успехи на выборах помогли ослабить существующие партии как справа, так и слева. Новичок-центрист Эммануэль Макрон ловко выиграл пост президента Франции, но в Германии и Нидерландах основные партии изо всех сил пытались создать стабильные правящие коалиции.

Возможно, хуже всего и больше всего беспокоит будущее то, что молодые люди, мало помнящие о долгой борьбе против фашизма и коммунизма, могут терять веру и интерес к демократическому проекту. Сама идея демократии и ее продвижения была запятнана многими, что способствовало возникновению опасной апатии.

Отступление демократий достаточно тревожно. Но в то же время ведущие автократии мира, Китай и Россия, воспользовались возможностью не только усилить внутренние репрессии, но и экспортировать свое пагубное влияние в другие страны, которые все больше копируют их поведение и перенимают их презрение к демократии. Уверенный в себе президент Китая Си Цзиньпин недавно заявил, что Китай «прокладывает новый путь» для развивающихся стран. Это путь, который включает в себя политизированные суды, нетерпимость к инакомыслию и predetermined выборы.

При демократии власти разделены (исполнительная, законодательная и судебная) и автономны по отношению к другим. Это означает, что каждая власть ограничена своими полномочиями по закону и не может вмешиваться в полномочия других властей.

В рамках современной демократии у людей больше возможностей для самоопределения, то есть для жизни в соответствии с нормами и критериями, которые они устанавливают для своей собственной жизни, пока это не наносит вреда другим. Следовательно, самоопределение влечет за собой и определенную степень гражданской ответственности.

В любой демократии граждане несут ответственность за общественный порядок с помощью различных механизмов. Граждане несут ответственность за соблюдение закона, участие в политической жизни, выполнение своих личных обязательств, защиту своих интересов, уважение прав других лиц и возмещение ущерба третьим лицам.

В любой демократии субъекты могут свободно выражать свои идеи, ценности и убеждения, если они не угрожают общему благу и не подрывают права других.

Свобода информации неразрывно связана с демократией. Оно включает в себя как право на передачу информации, так и право на ее получение. По этой причине средства массовой информации должны быть независимы от государственного контроля, даже если на них распространяются ограничения социальной ответственности, установленные законом.

Будучи приверженными миру и правам человека, демократии обращаются к дебатам и переговорам как к более последовательной стратегии разрешения конфликтов.

В силу этого демократические правительства должны избегать использования насильственных государственных сил против граждан. Также, как правило, они не объявляют войну другим демократическим государствам.

Фундаментальной чертой демократии является ее стремление ограничить злоупотребление властью. Это возможно благодаря артикуляции политического участия граждан, разделения властей, автономии и децентрализации.

1.2 Сущность национальной безопасности в гражданском обществе России

Конституцией Российской Федерации закреплены фундаментальные ценности и принципы, формирующие основы российского общества, безопасности страны, дальнейшего развития России в качестве правового социального государства, в котором высшее значение имеют соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, повышение благосостояния народа, защита достоинства граждан Российской Федерации (далее - граждане).

Только гармоничное сочетание сильной державы и благополучия человека обеспечит формирование справедливого общества и процветание России. Для этого необходимы согласованные действия по реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации, направленные на нейтрализацию внешних и внутренних угроз и создание условий для достижения национальных целей развития.

Стратегия является базовым документом стратегического планирования, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, цели и задачи государственной политики в области обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу.

Стратегия основана на неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости национальной безопасности Российской Федерации и социально-экономического развития страны.

Накопившиеся проблемы гражданского общества и демократизации на постсоветском пространстве свидетельствуют о необходимости их нового творческого переосмысления и сравнительного анализа. Человеческое измерение определяется эффективностью организаций гражданского общества (ОГО), основу которых определяют состояние экономики, развитие демократических процессов в гражданском обществе, уровень благосостояния

и социальной защищенности, их личные качества. безопасность. В условиях новых независимых стран и непризнанных государственных возникают кризисы и вызовы на постсоветском пространстве, что требует транзитных режимов формирования механизмов повышения качества жизни и устойчивого развития.

Гражданское общество за последние десятилетия получило самое широкое распространение на постсоветском пространстве. Сравнительный анализ гражданского общества предполагает рассмотрение таких фундаментальных проблем, как взаимоотношения личности и общества, личности и общества, личности и государства, общества и государства, а также путей реализации таких базовых ценностей, как свобода и справедливость, равенство и солидарность, терпимость и человеческое достоинство. Именно поэтому одной из актуальных задач является анализ ОГО как целостной системы, отражающей наиболее значимые черты современного общества. А для этого необходимо взглянуть на поставленную проблему в общем контексте современного общественного развития, трансформации западной модели гражданского общества и его вариантов за пределы европейского мира, то есть увидеть своеобразие этого феномена в иных социокультурных проявлениях. условия. Поэтому в политической науке особую актуальность приобретает вопрос о природе и проблемах постсоветского гражданского общества, о том, какие национальные варианты цивиликратического развития можно считать успешными, как и вопрос о содержании понятия гражданского общества. — во всем многообразии его интерпретаций, от традиционных до современных. Решающее влияние на эту способность реагировать на риски современности оказывает качество разработанной, состоявшейся и упроченной демократической модели. при сохранении ОГО и демократического характера режима. С изменением политического курса новых независимых стран в постсоветский период изменилось видение их национальной безопасности. В связи с этим в стратегиях национальной безопасности постсоветских стран предусмотрено, что основными

направлениями обеспечения национальной безопасности являются стратегические национальные приоритеты, определяющие задачи важнейших социальных, политических и экономических преобразований, необходимых для создания безопасных условий для реализации конституционных прав и свобод граждан, реализации устойчивого развития, территориальной целостности страны и суверенитета государства.

Процессы разработки политики и стратегий национальной безопасности предоставляют стране возможность инициировать долгосрочные институциональные и системные изменения. Например, такие процессы могут поощрять недискриминационное и подотчетное правоприменение, приоритезацию потребностей граждан и определение долгосрочных ролей субъектов безопасности. Они предлагают ценные точки входа для помощи в области безопасности и правосудия, поскольку они формулируют приоритеты национальной безопасности и возможности, необходимые для их выполнения.

Они также могут быть устаревшими, и поэтому в них могут отсутствовать определенные положения, имеющие ключевое значение для защиты безопасности людей, например, положения о защите свидетелей или определения организованной преступности или торговли людьми. Необходимо реформировать законы, особенно там, где в новую конституцию включены положения о правах человека и реорганизации системы правосудия.

Прежде чем приступить к исследованию вопросов национальной безопасности, необходимо разобраться с самим понятием безопасности. Так, в Толковом словаре В.И. Даля безопасность определяется как «отсутствие опасности, сохранность, надежность». В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой безопасность трактуется как «состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности».

В Федеральном законе «О безопасности», понятие «безопасность» признается тождественным понятию «национальная безопасность» и включает в себя безопасность государства, общественную безопасность,

экологическую безопасность, безопасность личности, иные виды безопасности, предусмотренные законодательством РФ.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации понятие национальной безопасности определяется как — состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации.

Политическая безопасность занимает главное место в общей системе Национальной Безопасности. Отсюда следует вывод, что процесс обеспечения национальной безопасности рассматривается законодателем через призму национальных интересов общества. Согласно Стратегии национальной безопасности угроза национальной безопасности — совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам.

Согласно Стратегии, одним из национальных интересов Российской Федерации на долгосрочную перспективу является укрепление национального согласия, политической и социальной стабильности, развитие демократических институтов, совершенствование механизмов взаимодействия государства и гражданского общества.

В современном объяснении национальная безопасность Российской Федерации – состояние защищённости личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан России, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие. Национальная безопасность России включает оборону российского

государства и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией и законодательством Российской Федерации.

1.3 Государственная политика и правовая основа в области обеспечения национальной безопасности в России

В центре современной системы национальной безопасности России в качестве основы национальных интересов стоят жизненно важные интересы личности, общества и государства. Это констатация того, что в правовом государстве личность, ее права и свободы составляют высшую социальную ценность, во имя гармоничного развития и расцвета которой функционируют государство и общество, их политические, экономические, правовые, социальные и иные институты. Действующая Конституция РФ закрепила это принципиальное положение, признав, что защита прав и свобод и законных интересов личности – одна из центральных и приоритетных задач строящегося правового государства и гражданского общества.

Целевая функция системы национальной безопасности – защита интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз, что является важнейшим условием существования России как суверенного и единого государства.

В Российской Федерации ведется государственный мониторинг в области отношений с соотечественниками, включающий в себя сбор, анализ и оценку информации о положении соотечественников, создание банка данных, прогнозирование ситуации и проведение научно-исследовательских работ.

Результаты государственного мониторинга доводятся до сведения органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, других участников (сторон) отношений Российской Федерации с соотечественниками, организаций соотечественников, общественных объединений, средств массовой информации Российской Федерации и иностранных государств.

Порядок ведения государственного мониторинга в области отношений с соотечественниками устанавливается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Национальная безопасность Российской Федерации (далее - национальная безопасность) - состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны.

Национальные интересы Российской Федерации - объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии.

Стратегические национальные приоритеты Российской Федерации (далее - стратегические национальные приоритеты) - важнейшие направления обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации.

Обеспечение национальной безопасности - реализация органами публичной власти во взаимодействии с институтами гражданского общества и организациями политических, правовых, военных, социально-экономических, информационных, организационных и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности.

Угроза национальной безопасности - совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность причинения ущерба национальным интересам Российской Федерации.

Система обеспечения национальной безопасности - совокупность осуществляющих реализацию государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности органов публичной власти и находящихся в их распоряжении инструментов.

В свою очередь, стабильная безопасность как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз – необходимое объективное условие существования и укрепления законности. Без решения проблемы безопасности страны в ней не может быть обеспечена подлинная законность и прочный правопорядок. Именно защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства надежно обеспечивает их существование, а также возможности прогрессивного развития.

Сущностью безопасности России все больше становится не только и не столько защита государства и его политических институтов, сколько в большей мере человека и общества. На первый план выдвигается проблема социально-экономической безопасности в широком смысле этого слова, безопасности личности, отдельных групп населения, общества в целом. Можно сказать, что понятие «национальная безопасность России» стало во многом эквивалентно понятию «безопасность российского социума».

Оценивая как внутренние, так и внешние проблемы безопасности России, следует признать, что национальная безопасность страны далеко не по всем параметрам обеспечивается на должном уровне.

Исходя из результатов всестороннего анализа сложившейся ситуации, Президентом РФ В. В. Путиным в его неоднократных ежегодных посланиях [14 ,с. 10] депутатам Федерального собрания РФ были сформулированы следующие национальные приоритеты государства в обеспечении социально-экономического и политического развития страны и обеспечении ее безопасности на ближайшие годы:

- реализация оперативных и долгосрочных мер по предупреждению и нейтрализации внутренних и внешних угроз;
- обеспечение суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации, безопасности ее пограничного пространства;

- повышение конкурентоспособности национальной экономики, проведение независимого и социально ориентированного экономического курса;
- преодоление научно-технической и технологической зависимости Российской Федерации от внешних источников;
- повышение качества жизни, укрепление здоровья населения, обеспечение стабильного демографического развития страны;
- сохранение и развитие культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей;
- обеспечение на территории России личной безопасности человека и гражданина, его конституционных прав и свобод;

Подводя краткий итог, следует отметить, что не раз в истории России руководством страны выдвигались масштабные цели, вызывавшие необходимость реформирования государства, модернизации системы управления страной, однако далеко не все они находили свою реализацию в реальности.

Глава 2 Реализация народовластия в национальной безопасности

2.1 Участие в обеспечении экономической безопасности гражданского общества России

В настоящее время вступила в силу Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683, в которой особая роль отведена внешнеэкономической безопасности. Обеспечение внешнеэкономической безопасности возможно на базе взаимосвязанных действий:

– «по реализации грамотной внешней политики Российской Федерации, направленной на создание стабильной и устойчивой системы международных отношений, опирающейся на международное право и основанной на принципах равноправия, взаимного уважения, невмешательства во внутренние дела государств, взаимовыгодного сотрудничества, политического урегулирования глобальных и региональных кризисных ситуаций»;

– «по развитию экономики страны, обеспечению экономической безопасности и созданию условий для развития личности, перехода экономики на новый уровень технологического развития, вхождения России в число стран — лидеров по объему валового внутреннего продукта и успешного противостояния влиянию внутренних и внешних угроз».

«Стратегией национальной безопасности Российской Федерации определены главные стратегические риски и угрозы внешнеэкономической безопасности: низкая конкурентоспособность; сохранение экспортно-сырьевой модели развития и высокая зависимость от внешнеэкономической конъюнктуры; отставание в разработке и внедрении перспективных технологий; незащищенность национальной финансовой системы от действий нерезидентов и спекулятивного иностранного капитала; уязвимость

информационной инфраструктуры национальной финансовой системы; несбалансированность национальной бюджетной системы; регистрация прав собственности в отношении значительной части организаций в иностранных юрисдикциях, ухудшение состояния и истощение сырьевой базы, сокращение добычи и запасов стратегически важных полезных ископаемых, прогрессирующая трудонедостаточность, сохранение значительной доли теневой экономики, условий для коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений, незаконной миграции; неравномерное развитие регионов, снижение устойчивости национальной системы расселения».

Государственные расходы, относящиеся к оборонному сектору в государственном бюджете, финансируются непосредственно за счет средств Министерства обороны, а также за счет средств, выделяемых на статьи расходов, предусмотренные в бюджетах других министерств. В частности, это Минэкономразвития, особенно в отношении финансирования оружейных программ, и Минэкономики и финансов, для фонда, касающегося международных миссий.

Мировая экономика переживает период глубокой рецессии. Усиливаются рыночная волатильность, неустойчивость международной финансовой системы, увеличивается разрыв между реальной и виртуальной экономикой. При сохранении высокой экономической взаимозависимости стран и регионов мира замедляются процессы формирования новых международных производственных цепочек и цепочек поставок, снижаются потоки инвестиций. Возрастает роль национальных государств и региональных соглашений в торгово-экономической сфере.

Поскольку экономическая безопасность недоступна для большинства рабочих мира, в докладе указывается на «мир, наполненный тревогой и гневом». Он добавляет, что различные формы незащищенности, такие как нерегулярные выплаты и невыплата оговоренной в договоре заработной платы, а также применение более реструктурированных и регрессивных систем социального обеспечения подрывают общую ситуацию.

В отчете использовалась глобальная база данных социально-экономической безопасности, дополненная подробными обследованиями домашних хозяйств и рабочих мест, в ходе которых были опрошены более 48 000 работников и посещено 10 000 рабочих мест по всему миру. Анализ, основанный на измерении показателей экономической безопасности, таких как доход, представительство, занятость и квалификация, позволил нам получить иногда удивительные результаты.

Согласно отчету, уровень дохода не является самым важным фактором, определяющим национальное счастье. Существует положительная связь, но увеличение доходов, по-видимому, малоэффективно, когда богатые страны становятся еще богаче. Скорее, решающим фактором является степень гарантированного дохода, измеряемая с точки зрения защиты дохода и низкой степени неравенства доходов.

Люди часто берутся за работу, которая не соответствует их навыкам и квалификации, что приводит к «разочарованию, связанному со статусом», отмечается в отчете, добавляя, что экономическая незащищенность подпитывает нетерпимость, стресс, социальные волнения и, в конечном итоге, социальное насилие.

С другой стороны, в докладе отмечается, что самые богатые страны мира не всегда являются наиболее экономически безопасными. Таким образом, некоторые государства Южной и Юго-Восточной Азии показывают лучшие результаты в этой области, чем многие более богатые страны.

В докладе также указывается на увеличение частоты и остроты экономических кризисов в условиях глобализации. Увеличилась изменчивость темпов экономического роста, и отдельные проблемы, такие как безработица или болезни, уступают место более крупным потрясениям или кризисам, затрагивающим целые сообщества и регионы.

«Эта книга, опубликованная вскоре после доклада Всемирной комиссии по социальному измерению глобализации, является вкладом в дискуссию о том, как мы можем добиться более справедливой глобализации», — говорит

Хуан Сомавия, Генеральный директор МОТ. «Если мы не сможем построить более справедливые общества и более инклюзивную мировую экономику, лишь немногие добьются экономической безопасности. и достойная работа».

В исследовании изучались национальные уровни экономической безопасности, разделив страны на четыре группы: законодатели моды (с хорошей политикой, институтами и результатами), прагматики (выдающиеся, несмотря на менее удовлетворительную политику и институты), традиционные (на первый взгляд хорошие политика и институты, но с менее благоприятными условиями). результаты) и страны, которым предстоит многое сделать (слабая или отсутствующая политика и институты, а также плохие результаты).

Был сделан вывод, что многие богатые страны могли бы легко добиться большей экономической безопасности для своих граждан. В докладе показано, что глобальное распределение экономической безопасности не соответствует распределению доходов. Например, на Южную Азию приходится около 7% мирового дохода, но при этом на нее приходится 14% глобальной экономической безопасности. Напротив, согласно отчету, страны Латинской Америки обеспечивают своим гражданам меньшую экономическую безопасность, чем можно было бы ожидать, исходя из их относительного уровня доходов.

Безусловно, незащищенность влияет на отношение людей, что иногда может навредить тому, что они понимают под приличным обществом. Это обстоятельство отражено в интервью, проведенных с 48 000 собеседников. В недавнем исследовании, проведенном Latino barómetro в странах Латинской Америки, 76% опрошенных выразили обеспокоенность возможностью остаться без работы в следующем году, а большинство указало, что они не возражали бы против учреждения демократическое правительство, если бы оно могло решить их проблемы с безработицей.

Страны Южной и Юго-Восточной Азии являются одними из лучших, где показатели экономической безопасности превышают их долю в мировом

доходе. Китай и Индия добились превосходного экономического роста в условиях глобализации, а также снижения экономической нестабильности. В других странах региона зафиксированы более низкие темпы роста без усиления экономической нестабильности, несмотря на азиатский кризис 1997-1998 годов.

Африка, где масштабы бедности недооценивались, за последние 15 лет страдала от большей экономической незащищенности, чем любой другой регион мира. Экономический рост был более медленным и нестабильным, чем в других регионах планеты, а 83% опрошенных африканских стран попали в группу «тем, у кого много дел», что намекает на слабость их политики, институтов и результатов.

Регионом, где за последнее десятилетие больше всего возросла экономическая незащищенность, стала Восточная Европа. Рабочие и их семьи страдают от острой нестабильности доходов из-за невыплаты заработной платы, потери льгот компании и отсутствия достойных социальных пособий. Нехватка реальных возможностей трудоустройства является более серьезной проблемой, чем можно предположить из официальной статистики безработицы, а законодательство и обязательства в области социального обеспечения неэффективны.

Латинская Америка, где распределение доходов наиболее неравномерно, сталкивалась с более частыми и все более серьезными экономическими кризисами. В последние годы в регионе наблюдается снижение темпов роста, а также увеличение его волатильности выше, чем в любом другом регионе мира, что приводит к заметному усилению экономической незащищенности.

Несмотря на региональные различия, один из ключевых выводов исследования заключается в том, что только страны, которые устанавливают последовательный набор политик, укрепляющих все семь форм гарантий занятости, имеют высокие показатели общей экономической безопасности.

Страны, которые добились высоких результатов в одних областях, но слабы в других, в целом не показывают хороших результатов.

В отчете показано, что политическая демократия и стремление к уважению гражданских свобод значительно повышают экономическую безопасность, и что государственные расходы на политику социального обеспечения также имеют положительный эффект. Однако влияние экономического роста на безопасность, если его измерять в долгосрочной перспективе, невелико. Другими словами, быстрый рост не обязательно приводит к повышению экономической безопасности, хотя он может привести к этому, если он сопровождается правильной социальной политикой.

Далее в отчете отмечается, что «гарантия дохода является основным фактором, определяющим другие формы безопасности, связанной с занятостью (стр. 296), и что неравенство доходов ухудшает экономическую безопасность несколькими способами. общества вряд ли добьются значительных успехов в экономической безопасности или достойной работе».

В анализе подчеркивается, что в течение последнего периода глобализации (с 1980 г.) наблюдается тенденция к увеличению частоты и остроты экономических кризисов, а также одновременное увеличение числа стихийных бедствий, затрагивающих большое количество людей. Он также показывает, что, за исключением двух самых густонаселенных стран (Китая и Индии), в глобальном масштабе, и в частности, в развивающихся странах, темпы экономического роста на душу населения снизились, а изменчивость темпов экономического роста уменьшилась. увеличился, что означает усиление экономической незащищенности страны,

В отчете отмечается важность таких тенденций, поскольку они показывают, что все больше и больше людей подвергаются системным рискам, а не опасностям, связанным с непредвиденными обстоятельствами. Последние связаны с событиями, происходящими в индивидуальном жизненном цикле, такими как безработица или болезнь, которые покрываются обычными системами социального обеспечения. Люди в меньшей степени

способны подготовиться к кризисам, затрагивающим целые сообщества и регионы.

В отчете МОТ также показано, что в случае развивающихся стран уровень национальной экономической безопасности находится в обратной зависимости от степени открытости их счетов операций с капиталом, а это означает, что этим странам было бы лучше отложить такое открытие до тех пор, пока не будет обеспечено институциональное развитие. достигнуты, и принята необходимая социальная политика, чтобы их общества могли противостоять внешним кризисам. Другими словами,

В дополнение к глобальной базе данных о национальной политике в отчете используются статистические данные из ряда обследований безопасности населения, проведенных в 15 странах, в ходе которых 48 000 работников были опрошены об их работе, незащищенности, с которой они сталкиваются, и их отношении к неравенству и связанным с ним аспектам социальной и экономической политики.

Респондентов спрашивали об их отношении к различным аспектам экономической незащищенности и неравенства. Во всех регионах большинство высказалось за усиление поддержки экономически уязвимых слоев населения и выразило желание сократить неравенство.

Другие выводы включают следующее:

- большинство рабочих в развивающихся регионах не знают о существовании профсоюзов, которые в большинстве стран представляют менее 10% рабочей силы;

- в среднем женщины, как правило, испытывают большую неуверенность, чем мужчины, и сталкиваются с большим количеством видов незащищенности;

- гарантии занятости снижаются почти во всех регионах из-за неформализации экономической деятельности, аутсорсинга и регулятивных реформ;

- большое количество людей имеют квалификации, которые не используют в своей работе;
- Профессиональная безопасность (наличие работы, которая предлагает хорошие перспективы для удовлетворительной работы и карьеры) в большинстве стран находится на низком уровне, а данные обследований безопасности населения указывают на общую неудовлетворенность работой (глава 9).

Наконец, в анализе рассматривается широкий спектр политик, чтобы определить, какие из них предлагают наилучшие перспективы для обеспечения более высокого уровня экономической безопасности, особенно в развивающихся странах. Для оценки такой политики предлагается новый подход, в котором те, которые предлагают самые сильные перспективы для снижения экономической незащищенности наиболее незащищенных групп в обществе, а также для того, чтобы не вводить контроль или ограничивать свободы потенциальных бенефициаров.

В анализе МОТ делается вывод о том, что традиционные системы социального обеспечения не подходят для реагирования на новые формы системного риска и неопределенности, которые характеризуют формирующуюся глобальную экономическую систему. Следовательно, правительства и международные организации должны продвигать универсальные системы, основанные на определенных правах, которые обеспечивают населению базовую экономическую безопасность, вместо того чтобы прибегать к выборочным моделям, применяемым в соответствии с ресурсами бенефициаров. Кроме того, они должны продвигать новые формы представительства, через органы, собирающие все законные интересы общества. Без представительства и без гарантированного базового дохода почти каждый столкнется с экономической незащищенностью в будущем.

2.2 Участие в обеспечении политической безопасности гражданского общества России

Продуктивное и динамичное гражданское общество с активным участием широкого и разнообразного представительства населения имеет основополагающее значение для развития демократии, роста и процветания любой страны. Обеспечение свободного и беспрепятственного развития гражданского общества должно быть основным национальным интересом демократического государства.

Пандемия COVID-19 усугубила трудности с тем, чтобы голос гражданского общества был услышан, в то время как многие люди во всем мире требуют перемен, которым отказывают в их основных правах.

Не все инициативы гражданского общества по своей сути продемократичны, и не все гражданские группы будут играть конструктивную роль в реагировании на кризис. Тем не менее, нынешний всплеск гражданской организации дает возможность более широко подчеркнуть жизненно важную роль гражданского общества в поддержании жизнеспособных и здоровых сообществ и демократии. Международные сторонники гражданского общества должны активизировать свои усилия по поддержке возникающих местных инициатив, усилить голоса гражданского общества в ответных мерах на пандемию и поддержать усилия по упреждению дальнейших ограничений демократических прав со стороны правительства.

Конституция устанавливает сильную президентскую власть с правом смещать и назначать премьер-министра до утверждения парламентом. Президент избирается на шестилетний срок и может быть переизбран еще на один срок. Конституционные поправки, принятые в 2020 году, позволяют Путину, но не будущим президентам, баллотироваться еще на два президентских срока, потенциально продлевая его правление до 2036 года. занимаемой должности, а также процедурные нарушения во время подсчета голосов. Его самый влиятельный соперник Алексей Навальный был

дисквалифицирован до начала предвыборной кампании по политически мотивированному уголовному осуждению. создание того, что Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) назвала «отсутствием подлинной конкуренции». Источники финансирования путинской кампании также были весьма непрозрачны.

Цифры, свидетельствующие о снижении преступности, вступают в противоречие с восприятием граждан, которое отражает чувство незащищенности из-за преступлений, миллионных прогулок, исчезновений несовершеннолетних, фемицидов и различных преступлений.

Одной из проблем, с которой сталкиваются органы, отвечающие за обеспечение безопасности и правосудия, является низкое доверие граждан и ухудшение их легитимности. В настоящее время доверие граждан к органам безопасности и правосудия.

Для снижения уровня незащищенности и укрепления верховенства права необходимо повысить уровень легитимности и доверия к органам безопасности и правосудия за счет укрепления их процессов, людских ресурсов и способности привлекать внимание граждан. Конечной целью является создание эффективных и действенных институтов, обеспечивающих надлежащие услуги в области безопасности и правосудия (профилактика, контроль, расследование, судебное преследование, вынесение приговора и реабилитация). Это требует, среди прочих опций:

– улучшить процессуальную справедливость, чтобы создать благотворные круги легитимности, доверия и эффективности посредством справедливых и уважительных процессов. Больше, чем результат, граждане ценят справедливость действий и полученного обращения. Такое восприятие справедливости связано с большим доверием к институтам и их решениям. Жертвы могут быть главными оценщиками системы безопасности и правосудия. Если они поймут, что жалоба является эффективным механизмом судебного преследования за преступления и что она ведет к соразмерным

наказаниям, они будут доверять системе, требования возрастут и, следовательно, эффективность системы;

– усилить процессы профессионализации и специализации кадров органов безопасности и юстиции. Если у нас нет профессиональных институтов безопасности и правосудия, мы не можем ожидать эффективных мер по предупреждению, контролю и лечению насилия. Нам нужны сотрудники, прошедшие обучение и приверженные правам человека, четкие протоколы и системы оценки эффективности, а также льготы для достоинства и социального благополучия персонала, которые эффективно влияют на их карьеру;

– наличие всеобъемлющей и прозрачной информационной системы, облегчающей общение между учреждениями и гражданским обществом. То есть механизм мониторинга и подотчетности, который способствует созданию минимальных стандартов, необходимых для улучшения обслуживания граждан. Открытие пространств и каналов связи между гражданами и учреждениями способствует совместной ответственности в управлении безопасностью и сосуществованием, способствуя улучшению условий безопасности;

– внедрить технологические инструменты для увеличения своих возможностей, снижения затрат и повышения эффективности. Оцифровка услуг и процессов улучшит связь с гражданами и, таким образом, улучшит охват и доступ для всего населения. Это включает в себя принятие механизмов для обеспечения включения наиболее уязвимых групп населения. Цифровизация также может способствовать повышению прозрачности и подотчетности перед гражданами;

– укрепить возможности для координации между местными и национальными властями, чтобы обеспечить эффективное управление безопасностью на местном уровне. Для этого должны быть установлены схемы координации между различными уровнями правительства, обеспечивающие обмен достоверной информацией из современной системы,

которая генерирует исходные данные для принятия квалифицированных решений в области государственной политики. Кроме того, необходимо укреплять местные органы власти и продвигать соглашения о совместной работе между различными инстанциями системы безопасности и правосудия с целью предотвращения и сокращения насилия и преступности;

– поставьте горожанина в центр. Если учреждения выполняют миссии, ради которых они были созданы, сосредотачивая свое внимание на качественном обслуживании граждан, доверие растет. При сохранении высокого уровня доверия укрепляется институциональная легитимность, что необходимо для того, чтобы граждане чувствовали институты как свои собственные и, следовательно, сотрудничали с ними.

Федеральное Собрание состоит из Государственной Думы в составе 450 мест и верхней палаты Совета Федерации. Поправки к конституции 2020 года изменили состав Совета Федерации, включив в него: по два представителя от каждого из самопровозглашенных 85 регионов России, включая два региона оккупированного Крыма (половина назначается губернаторами, а половина - региональными законодательными собраниями, обычно при сильном участии федерального правительства) — президент, являющийся пожизненным членом, и не более 30 «представителей Российской Федерации», назначаемых президентом, из которых не более семи могут быть назначены пожизненно. Остальные назначаются на шестилетний срок.

Половина членов Думы избирается по общероссийскому пропорциональному представительству, а другая половина - по одномандатным округам, причем все избираются на пятилетний срок. Эта система была принята после выборов 2011 года, когда «Единая Россия» набрала чуть менее 50 процентов голосов в рамках системы, в которой использовалось только общенациональное пропорциональное представительство. Эти и другие изменения правил были призваны принести пользу «Единой России» и, как считается, способствовали получению партией квалифицированного большинства в 2016 году.

На местных и региональных выборах в сентябре 2020 года Кремль, как обычно, устранил всех серьезных кандидатов от оппозиции до того, как состоялись выборы, и их кандидаты выиграли все 18 губернаторских выборов и 11 региональных выборов в законодательные органы. На 22-х выборах в городские советы столицы союзники Навального смогли получить несколько мест в Томске и Новосибирске, не позволив Кремлю сохранить свое большинство и продемонстрировав влияние Навального даже за пределами Москвы и Санкт-Петербурга.

Избирательная система России предназначена для сохранения доминирования «Единой России». Власти часто вносят изменения в избирательное законодательство и сроки выборов, чтобы обеспечить преимущества предпочитаемым ими кандидатам. Кандидаты от оппозиции имеют мало шансов на успех в обжаловании этих решений или обеспечении равных условий игры. В мае 2020 года Путин подписал закон, разрешающий использование электронного голосования на всей территории России, что вызвало обеспокоенность по поводу безопасности, анонимности и тайны бюллетеней на будущих выборах. В июле Путин также подписал закон о трехдневном периоде голосования на всех будущих выборах. Критики утверждали, что увеличение сроков увеличивает возможности чиновников манипулировать результатами выборов.

В 2020 году Россия приняла обширные изменения в свою конституцию посредством «общенационального голосования», которое было организовано, чтобы избежать полных процедур референдума. Первоначально голосование было назначено на 22 апреля, но было отложено из-за пандемии COVID-19. Впоследствии Центральная избирательная комиссия приняла ряд положений, которые продлили период голосования до одной недели — с 25 июня по 1 июля. Критики утверждали, что не было возможности наблюдать или контролировать честность или честность голосования. Статистики заявили, что это потенциально самое фальсифицированное голосование в истории России.

В России никогда не было демократической передачи власти между соперничающими группировками. Путин, в то время премьер-министр, первоначально получил президентский пост от уходящего в отставку Бориса Ельцина в конце 1999 года. министра до тех пор, пока он не вернулся на пост президента в 2012 году, нарушив дух, если не букву конституционного ограничения на два срока. Поправка к конституции 2008 года продлила срок президентских полномочий до шести лет, а поправка 2020 года позволила ему баллотироваться еще на два срока, а это означает, что текущий срок Путина оставит его на посту до 2036 года.

Оппозиционные политики и активисты часто становятся объектами сфабрикованных уголовных дел и других форм административного преследования, призванных воспрепятствовать их участию в политическом процессе. Алексей Навальный был отравлен отравляющим нервнопаралитическим веществом в августе 2020 года, когда он расследовал коррупцию и агитацию в Сибири, и позже появились доказательства того, что нападение было совершено Федеральной службой безопасности (ФСБ). Его пришлось эвакуировать в Германию, чтобы власти не вмешивались в его лечение.

В декабре 2020 года Федеральная служба исполнения наказаний предупредила Навального, что он должен вернуться в Россию в течение 24 часов, иначе его условный срок по делу Ива Роше будет заменен на реальный срок. На следующий день государственные следователи объявили о возбуждении нового дела против Навального, утверждая, что он присвоил деньги, пожертвованные его организации, Фонду борьбы с коррупцией (ФБК).

Многочисленные силовые структуры России работают над сохранением жесткого контроля над обществом и предотвращением любых политических вызовов действующему режиму. Руководство страны также тесно переплетено с влиятельными экономическими олигархами, которые получают покровительство государства в обмен на политическую лояльность и различные формы обслуживания. Недавние сообщения рижского интернет-

издания Meduza показали, что власти вынуждают людей из государственного сектора — учителей, врачей, государственных служащих и других — голосовать, чтобы достичь желаемой властями явки избирателей; достаточно высокая явка, по-видимому, позволяет Кремлю легче манипулировать результатами выборов. Русская православная церковь также поддерживает статус-кво, получая взамен финансовую поддержку и привилегированный статус.

Создание партий по национальному или религиозному признаку не допускается законом. На практике многие регионы, в которых проживают отдельные этнические группы, находятся под пристальным наблюдением и контролем федеральных властей. Защитники языков меньшинств стремились защитить право преподавать их в государственных школах. Большинство республик беспокойного Северного Кавказа и некоторые автономные округа в богатой энергоресурсами Западной Сибири отказались от прямых выборов губернаторов; вместо этого их законодательные органы выбирают губернатора из кандидатов, предложенных президентом.

Женщины недостаточно представлены в политике и правительстве. Они занимают менее пятой части мест в Государственной Думе и Совете Федерации. Только трое из 31 члена кабинета — женщины, и многие вопросы, важные для женщин, не имеют большого значения в российской политике.

Поправки к конституции от июля 2020 года содержали формулировку, определяющую брак как брак между мужчиной и женщиной, что одновременно отражало и усугубляло системные проблемы, с которыми сталкиваются ЛГБТ + люди при получении политических прав и представительства.

В повседневной работе правительства мало прозрачности и подотчетности. Решения принимаются за закрытыми дверями небольшой группой лиц, личности которых часто неизвестны общественности, и объявляются населению постфактум.

Участие в общественной жизни правообладателей и представляющих их организаций является фундаментальным принципом прав человека. Участие также повышает эффективность политических систем, а также разработку и реализацию политики. Таким образом, пространство гражданского общества является пороговым вопросом не только для прав человека, но и для развития, мира и безопасности в более широком смысле. Когда гражданское общество сидит за столом переговоров, разработка политики становится более информированной, эффективной и устойчивой. Каждое продвижение в защите гражданского пространства имеет положительный эффект для сообществ и отдельных лиц и их прав.

Гражданское пространство и участие гражданского общества вносят решающий вклад в эффективное предотвращение конфликтов и борьбу с безнаказанностью и коррупцией. Заключение критиков и подавление мирного инакомыслия не делает общество безопаснее: это загоняет законное и конструктивное мнение в подполье и усугубляет недовольство. Свобода высказываться, критиковать политику правительства и требовать подотчетности правительства ускоряет инновации и экономический прогресс.

Нападения на правозащитников, в том числе активистов-экологов, продолжаются и во многих местах усиливаются. Неравенство и дискриминация являются одними из основных препятствий, мешающих людям осуществлять свое право на участие. Для исторически маргинализированных групп и без того ограниченное пространство сужается еще больше. Хотя новые технологии и взаимосвязанность способствовали росту сетей гражданского общества, в том числе трансграничных, они также создали новые предлоги для контроля над движениями и высказываниями гражданского общества, часто под предлогом безопасности.

Глава 3 Актуальные проблемы народовластия в национальной безопасности и пути их решения

Обеспечению государственной и общественной безопасности способствует реализация мер, направленных на усиление роли государства как гаранта безопасности личности и прав собственности, повышение эффективности деятельности правоохранительных органов и специальных служб по защите основ конституционного строя Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина, совершенствование единой государственной системы профилактики преступности, обеспечение реализации принципа неотвратимости наказания за совершение преступления, а также на формирование в обществе атмосферы нетерпимости к противоправной деятельности.

Несмотря на принимаемые меры, в Российской Федерации остается высоким уровень преступности в отдельных сферах. Совершается большое количество преступлений против собственности, в сфере использования водных биологических и лесных ресурсов, в сфере жилищно-коммунального хозяйства, а также в кредитно-финансовой сфере. Растет число преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий. Дестабилизирующее влияние на общественно-политическую обстановку оказывают экстремистские проявления.

Сохраняются угрозы, связанные с возникновением чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, в том числе вследствие изменения климата, лесных пожаров, наводнений и паводков, износа инженерно-технической и транспортной инфраструктуры, заноса и распространения опасных инфекционных заболеваний.

Деструктивные силы за рубежом и внутри страны предпринимают попытки использования объективных социально-экономических трудностей в Российской Федерации в целях стимулирования негативных социальных процессов, обострения межнациональных и межконфессиональных

конфликтов, манипулирования в информационной сфере. Не ослабевает активность разведывательной и иной деятельности специальных служб и организаций иностранных государств, осуществляемой в том числе с использованием подконтрольных им российских общественных объединений и отдельных лиц. Международные террористические и экстремистские организации стремятся усилить пропагандистскую работу и работу по вербовке российских граждан, созданию на территории России своих законспирированных ячеек, вовлечению в противоправную деятельность российской молодежи. Для распространения недостоверной информации, организации незаконных публичных акций широко используются возможности глобальных интернет-компаний.

Демократия находится в обороне, и причины столь же глубоки, сколь и знакомы. Растущее неравенство подпитывает глобальное мнение о том, что демократические институты не служат своим гражданам. Интернет и социальные сети вызвали чрезмерную политическую поляризацию и культурные разногласия, которыми легко пользуются популисты. Массовая иммиграция и быстрые демографические сдвиги усилили экстремистов. Во всем мире авторитарные режимы воспользовались слабостью Запада как возможностью расширить свое влияние. Автократы завоевывают поклонников и на Западе: во все более сложном мире, сталкиваемом с угрозами поколений — от пандемий до изменения климата — скорость и тотальность, с которой автократии могут реализовывать решения, заставляют некоторых задуматься о том, может ли беспорядочная, совещательная, стремящаяся к компромиссу демократия по-прежнему существовать. сделать работу.

Возникает несколько тем. Самые неотложные исправления, очевидно, начинаются дома, начиная со способов уменьшить несправедливость капитализма 21-го века. Технологии являются безотлагательным полем для политических действий, как показывают ядовитый дискурс, поддерживаемый социальными сетями, а также опасности взлома, шпионского ПО, слежки и

дезинформации. После года, когда в Соединенных Штатах произошло националистическое восстание, а в Европе усилились антииммигрантские популисты, некоторые из наших авторов сосредоточились на том, как можно решить проблему расовых и других социальных разделений. И в свете растущего конфликта между демократическими и авторитарными властями неудивительно, что лучшая защита от внешних угроз — от коррупции с применением оружия до вмешательства в выборы — также занимает важное место среди авторов. Мы попросили участников быть как можно более предписывающими и радикальными. Их ответы показывают, что задача огромна, а исправления в лучшем случае предварительные.

Целями обеспечения государственной и общественной безопасности являются защита конституционного строя Российской Федерации, обеспечение ее суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности, защита основных прав и свобод человека и гражданина, укрепление гражданского мира и согласия, политической и социальной стабильности в обществе, совершенствование механизмов взаимодействия государства и гражданского общества, укрепление законности и правопорядка, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности, традиционных российских духовно-нравственных ценностей от противоправных посягательств, защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Достижение целей обеспечения государственной и общественной безопасности осуществляется путем реализации государственной политики, направленной на решение следующих задач:

– «недопущение вмешательства во внутренние дела Российской Федерации, пресечение разведывательной и иной деятельности специальных служб, организаций иностранных государств, а также отдельных лиц, наносящей ущерб национальным интересам Российской Федерации, других преступных посягательств на основы конституционного строя Российской Федерации»

Федерации, права и свободы человека и гражданина, в том числе путем инспирирования цветных революций»;

– «обеспечение безопасности проводимых на территории Российской Федерации общественно-политических и иных мероприятий»;

– «обеспечение защиты и охраны государственной границы Российской Федерации, охраны территориального моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации, а также модернизация пограничной инфраструктуры, совершенствование механизмов пограничного, таможенного, санитарно-эпидемиологического и иных видов контроля»;

– «повышение доверия граждан к правоохранительной и судебной системам Российской Федерации, совершенствование системы общественного контроля, механизмов участия граждан и организаций в обеспечении государственной и общественной безопасности»;

– «развитие институтов гражданского общества, поддержка общественно значимых инициатив, развитие взаимодействия институтов гражданского общества и населения с органами публичной власти в решении вопросов, которые могут вызвать рост социальной напряженности»;

– «повышение уровня антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей, объектов жизнеобеспечения населения, организаций оборонно-промышленного, атомного энергопромышленного, ядерного оружейного, химического, топливно-энергетического комплексов страны, объектов транспортной инфраструктуры, других критически важных и потенциально опасных объектов»;

– «предупреждение и пресечение террористической и экстремистской деятельности организаций и физических лиц, попыток совершения актов ядерного, химического и биологического терроризма»;

– снижение уровня криминализации общественных отношений, развитие единой государственной системы профилактики правонарушений»;

- «предупреждение проявлений радикализма, профилактика экстремистских и иных преступных проявлений, прежде всего среди несовершеннолетних и молодежи»;
- «снижение уровня преступности в экономической сфере, в том числе в кредитно-финансовой, а также в сферах жилищно-коммунального хозяйства, использования земельных, лесных, водных и водных биологических ресурсов»;
- «предупреждение и пресечение правонарушений и преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, в том числе легализации преступных доходов, финансирования терроризма, организации незаконного распространения наркотических средств и психотропных веществ, а также использования в противоправных целях цифровых валют»;
- «реализация принципа неотвратимости наказания за совершение преступления»;
- «предупреждение и пресечение преступлений коррупционной направленности, нецелевого использования и хищения бюджетных средств в органах публичной власти и организациях с государственным участием, в том числе при реализации национальных проектов (программ) и выполнении государственного оборонного заказа, а также возмещение ущерба, причиненного такими преступлениями, и повышение уровня ответственности за их совершение»;
- «совершенствование института ответственности должностных лиц за действия (бездействие), повлекшие за собой неэффективное использование бюджетных средств и недостижение общественно значимых результатов национального развития»;
- «выявление и пресечение преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, а также наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров»;

– «противодействие незаконной миграции, усиление контроля за миграционными потоками, социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов»;

– «предупреждение и нейтрализация социальных, межконфессиональных и межнациональных конфликтов, сепаратистских проявлений, предупреждение распространения религиозного радикализма, деструктивных религиозных течений, формирования этнических и религиозных анклавов, социальной и этнокультурной изолированности отдельных групп граждан»;

– «повышение безопасности дорожного движения»;

– «повышение эффективности мер по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»;

– «обеспечение защиты населения от опасных инфекционных заболеваний, способных вызвать чрезвычайную ситуацию в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения»;

Говоря о народовластии как явлении, многие правоведы и государствоведы увязывают его с концепцией демократии как организации власти, при которой ее органы формируются и подчиняются воле большинства. Между тем не менее важным аспектом народовластия является его увязка со способом легитимации государственной власти как таковой. С древнейших времен государство в лице его органов власти и управления имеет мандат на издание общеобязательных велений и обеспечение их безусловного исполнения, что в первую очередь подразумевает издание правовых норм и правоприменение. Наделение органов и отдельных лиц в государстве соответствующими эксклюзивными правами должно предполагать наличие рационально-правовых оснований соответствующего мандата, согласно которым остальные члены общества признавали бы его и не восставали против действий тех, кто облечен властью.

Необходимость признания властного мандата очевидна, так как решения субъектов публичной власти нередко ведут к ограничению индивидуальной

свободы в той либо иной сфере общественных отношений, накладывают на индивидуума в целях достижения общего блага различного рода обязанности, которые он с меньшей долей вероятности мог и хотел бы на себя принять в порядке самоограничения и вне ситуации императивности (обязанность платить налоги, воздерживаться от совершения определенных поступков, воинская обязанность).

Для того чтобы оправдать принадлежность публично-властных полномочий определенной группе людей или отдельным личностям, в разные исторические эпохи использовались разные механизмы — от провозглашения государственной власти божественной и ее эманации свыше на носителей (монархия) до концепций происхождения власти от коллективной воли членов социума (республика).

Последний механизм по мере бурного развития капиталистических отношений в XVIII–XIX столетиях приобрел популярность и получил широкое распространение во многих государствах мира, в начале XX в. он начал реализовываться (хотя и с определенными девиациями) и в России. Принцип народовластия был положен в основу формирования и функционирования советской власти с самого ее основания, однако понимался в ограничительном смысле: народовластие не было всеобщим, но проистекало из власти трудящихся масс. Такой подход в СССР действовал вплоть до конституционных реформ 1977–1978 гг., когда государство было формально признано «общенародным», «выражающим волю и интересы рабочих, крестьян, интеллигенции, трудящихся всех наций и народностей страны» (ст. 1 Конституции СССР 1977 г.). Однако, по мнению ряда авторов, реально общенародным государство становится лишь с принятием редакции Конституции СССР 1988 г., которая является кульминацией долгого процесса расширения социальной базы власти, отражая максимальную демократизацию политического режима в советском государстве.

Период серьезной трансформации основ взаимодействия личности, общества и государства в начале 1990-х годов вылился в становление нового

правопорядка, закрепленного Конституцией Российской Федерации 1993 г. В рамках современного конституционного строя Российской Федерации народовластие как принадлежность всей полноты власти народу составляет его сердцевину. Несмотря на различие в конституционной теории и практике понятий «конституционная система власти народа» и «конституционная система государственной власти», указывает В.Т. Кабышев, эти явления в силу положений ч. 2 ст. 3 и ст. 11 находятся в органической связи, определяя конституционное закрепление демократической сущности Российского государства.

Устанавливая место народовластия в системе конституционных принципов, определяющих функционирование Российского государства, необходимо подчеркнуть первоочередность данного принципа. В связи с этим следует согласиться с позицией А.Н. Костюкова, полагающего, что необходимо разделять понятия «конституционные принципы» и «конституционные ценности». Конституционные принципы пронизывают весь текст Конституции РФ, в то время как «ценностно-идентифицирующее значение имеет большинство положений первой и второй глав и некоторые положения последующих глав Конституции». Воля народа придает качество легитимности государственной власти, всем ее формам: законодательной, исполнительной, судебной. При этом, как отмечает В.В. Комарова, «указание конституционной нормы на источник власти подчеркивает ее первооснову».

Надо отметить, что конституционная ценность народовластия заключается не только в легитимации власти, что обеспечивает устойчивое функционирование государственного механизма, но и в содействии реализации связанной группы прав и свобод граждан РФ, обозначенной в ст. 32 Конституции РФ. И наоборот, как отметил Конституционный Суд РФ применительно к реализации избирательных прав, «вступая в избирательные правоотношения в качестве избирателя или кандидата на выборную должность, гражданин Российской Федерации реализует не только личную волю и связанные с ней субъективные политические интересы, но и

относящийся к основам конституционного строя Российской Федерации принцип народовластия». Таким образом, ценность народовластия является фактически двухсоставной, при этом взаимосвязь и взаимозависимость составляющих ее элементов (механизм легитимации власти и реализация связанных прав граждан) обеспечивают ее недихотомичность.

Раскрытие сущности народовластия как основополагающей ценности в рамках конституционного строя России, безусловно, требует разрешения вопроса о составляющих его формах. Упрощенный подход к данному явлению сводит понимание народовластия к совокупности форм прямого участия граждан в управлении делами государства и формировании органов публичной власти через механизмы непосредственной демократии. Однако исследования в рамках как зарубежной, так и отечественной науки показывают, что в отнесении к общей категории «народовластие» нельзя отказываться и тем формам управления, власть которых производна от власти народа, хотя напрямую ему и неподконтрольна.

В этом контексте представляет интерес концепция «учредительной власти», в соответствии с которой любая государственная власть исходит от власти нации как первичного субъекта. Воля нации, как отмечал создатель теории учредительной власти Э.Ж. Сийес, законна благодаря уже одному своему существованию, поскольку она сама источник всякой законности. Нация учреждает конституцию, но при этом сама она не может быть учреждена, организована. Конституируют не нацию, но ее политическое устройство, потому что всякий корпус должен быть организован и ограничен. Именно поэтому, как указывает Д.Г. Шустров, после учреждения Конституции РФ многонациональный народ России остается носителем суверенитета и единственным источником власти в государстве. Однако теперь он осуществляет свою власть не только (и не столько) непосредственно, но и через учрежденные им органы государственной власти и органы местного самоуправления (ч. 2 ст. 3 Конституции РФ), которые являются учрежденной властью (ст. 10–12, гл. 4–8 Конституции РФ).

Вместе с тем такое расширенное толкование народовластия, являясь концептуально правильным, вызывает справедливую тревогу многих правоведов и государствоведов, поскольку позволяет законодателю беспрепятственно ограничивать спектр механизмов непосредственной демократии, реализуемых на государственном и муниципальном уровнях. Такие тенденции в современной России налицо — можно вспомнить прецедент с отменой выборов глав субъектов РФ в 2004 г., появление в 2014 г. у субъектов РФ права замены механизма прямых выборов главы муниципального образования безальтернативным механизмом его назначения на конкурсной основе на верхнем уровне территориальной организации местного самоуправления.

Следует отметить, что указанные изменения не встречают сопротивления со стороны федерального органа конституционного контроля. По мнению Конституционного Суда РФ, в рамках конституционного регулирования требование к формированию на выборной основе предусмотрено лишь в отношении Президента РФ и Государственной Думы РФ. Остальные органы как на государственном, так и на муниципальном уровне могут формироваться в ином порядке, а положения текущего законодательства, определяющие порядок формирования органов публичной власти, могут меняться, поскольку, как полагает Суд, Российская Федерация «на конкретном этапе развития своей государственности самостоятельно корректирует установленный ею государственно-правовой механизм...». При этом Суд фактически сопоставляет ценность народовластия с другими основами государственности (суверенитет, государственная целостность и федерализм), полагая, что возможность различных вариантов наделения полномочиями органов и должностных лиц публичной власти допускается в силу необходимости достижения их баланса.

Тем не менее представляется, что истинная природа народовластия и существование на его основе республиканских институтов невозможно без широких форм непосредственной демократии и прямого волеизъявления.

Замена прямых «народовластных» форм на правление («от имени народа») лиц, которые не получили властного мандата от граждан непосредственно, не только умаляет конституционное право граждан избирать и быть избранными, но в конечном итоге ставит под вопрос легитимность властных институтов.

Без устойчивого и непрерывного процесса эманации власти с последовательной ротацией лиц и органов, наделяемых народом властными полномочиями, на всех уровнях публичной власти и управления эрозия легитимности в рамках республиканского строя неизбежна: концепция разового и *ad hoc* осуществления «учредительной власти» сама по себе неспособна заменить этот механизм, поскольку не позволяет обеспечить лежащее в основе понятия легитимности рациональное и стабильное восприятие гражданами власти как справедливой, реагирующей на их запросы и связанной с их интересами. Такой эффект может дать лишь избирательный процесс, в рамках которого граждане ощущают свою сопричастность и возможность влиять на субъекты публичной власти и управления.

Серьезной является рассматриваемая проблема и в отношении уровня местного самоуправления. Отказ от прямых выборов лиц, осуществляющих муниципальное управление, ставит под вопрос феномен и механизм самоуправления *per se*, при котором субъект и объект управления — местное население, объединенное в территориальный публичный коллектив, — совпадают, соответственно органы и должностные лица местного самоуправления должны быть населению подконтрольны.

Исходя из этого, ограничение реализации народовластия как конституционной ценности необходимо осуществлять крайне осторожно, и более того, в обоснование вводимых ограничений нельзя *вольню* уравнивать ее с другими и противопоставлять им. Обладая свойством безусловности и первоочередной значимости, конституционные ценности реализуются в комплексе, и их реализация не может быть поставлена в зависимость от политической конъюнктуры и временной повестки — соответствующие изменения должны происходить лишь на очень веских

основаниях, когда речь идет о принципиальных вопросах жизнеобеспечения и благополучия государства и общества. В противном случае не только народовластие, но и другие конституционные ценности — суверенитет, федерализм, государственная целостность России — будут в своем содержательном наполнении выхолощены, перестанут выступать в роли незыблемых первооснов — столпов конституционного строя, будет разрушен и тот властный механизм, который заложен в фундаменте российской государственности.

Россия Владимира Путина уже проводила кампании по дезинформации перед выборами в таких странах, как США, Франция и Германия, культивировала связи с ксенофобскими политическими партиями по всей Европе, угрожала своим ближайшим соседям или вторгалась в них и служила альтернативным источником военной помощи для Ближневосточные диктатуры. Его главная цель — разрушить демократические государства и разрушить институты, такие как Европейский Союз, которые их связывают [8, с 13].

У Пекина еще большие амбиции и ресурсы для их достижения. Она создала глобальный пропагандистский и цензурный аппарат, использовала экономические и другие связи для оказания влияния на демократические страны, такие как Австралия и Новая Зеландия, вынудила различные страны репатриировать китайских граждан, ищущих убежища за границей, и оказала дипломатическую и материальную поддержку репрессивным правительствам Юго-Восточной Азии. в Африку. Москва часто играет роль спойлера, укрепляя свои позиции, подрывая своих противников, но размах и глубина действий Пекина показывают, что китайский режим стремится к действительно глобальному лидерству.

Прошлый год предоставил достаточно доказательств того, что недемократическое правление само по себе может иметь катастрофические последствия для региональной и глобальной стабильности, с активным

вмешательством со стороны крупных держав, таких как Россия и Китай, или без него.

В Мьянме политически доминирующие военные провели жестокую кампанию этнической чистки против мусульманского меньшинства рохинджа, чему способствовало дипломатическое прикрытие со стороны Китая и бессильная реакция остального международного сообщества. Около 600 000 человек были вытеснены, в то время как считается, что тысячи других были убиты. Беженцы истощили ресурсы и без того хрупкой Бангладеш, а исламистские боевики стремились принять дело рохинджа в качестве новой точки сплочения для насильственной борьбы.

Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган расширил и усилил репрессии против своих предполагаемых противников, которые начались после неудавшейся попытки государственного переворота в 2016 году. Помимо ужасных последствий для задержанных турецких граждан, закрытия СМИ и конфискации предприятий, хаотичная чистка переплелась с наступлением на курдское меньшинство, что, в свою очередь, подпитывало дипломатические и военные интервенции Турции в соседних Сирии и Ираке.

В других странах Ближнего Востока авторитарные правители Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов и Египта безрассудно отстаивали свои интересы, что увековечило затяжные конфликты в Ливии и Йемене и инициировало внезапную попытку заблокировать Катар, центр международной торговли и транспорт. Их столь же репрессивный заклятый соперник, Иран, сыграл свою роль в региональных конфликтах, контролируя сети ополченцев, которые простирались от Ливана до Афганистана. Обещания реформ от нового могущественного наследного принца Саудовской Аравии добавили неожиданную переменную в регион, который долгое время сопротивлялся большей открытости, хотя его зарождающиеся социальные и экономические изменения сопровождалась сотнями произвольных арестов и агрессивными действиями против потенциальных соперников, и он показал отсутствие склонности к открытости политической системы.

Эти новые механизмы позволили добиться более четкой направленности, а также большей концентрации ресурсов. Все агентства, занимающиеся борьбой с терроризмом в Великобритании, тесно и эффективно сотрудничают. Но борьба с терроризмом не является точной наукой. В открытом и демократическом обществе первоначальное преимущество всегда будет за террористами; мы никогда не сможем получить стопроцентную предварительную информацию о планах и намерениях террористов.

Есть успехи. Многие запланированные и начатые террористические операции останавливаются за счет предварительной разведки. По возможности виновные предстают перед судом. За последние восемнадцать месяцев или около того более двадцати ирландских республиканских террористов были арестованы в Великобритании и обвинены. В Северной Ирландии силы безопасности предотвращают четыре из пяти попыток терактов. В общей сложности около 700 террористов, как республиканцев, так и роялистов, были осуждены и в настоящее время отбывают тюремные сроки; многие другие ожидают суда.

В Законе о Службе безопасности четко указано, что работа Службы должна быть строго ограничена противодействием только угрозам национальной безопасности. Мы не участвуем в борьбе с незаконным оборотом наркотиков или организованной преступностью, и мы стали бы участвовать только в том случае, если бы они стали представлять такую угрозу для этой страны [7, с. 84].

Одной из новых задач, за которую недавно взялась Служба, является помощь в противодействии распространению оружия массового уничтожения - ядерного, биологического и химического. Это, конечно, не новая угроза, но она стала более актуальной после распада Советского Союза. Общая нестабильность там привела к ослаблению контроля как за чувствительными материалами, так и за соответствующими экспертными знаниями.

Демократический коллапс в России должен считаться одной из самых серьезных неудач третьей и четвертой волн демократизации. Всеобъемлющее

объяснение перехода России от самодержавия и обратно опирается как на структуру, так и на действие, но склоняется к действию. Структурно Россия была вынуждена проводить демократические и рыночные реформы, управляя распадом советской империи. Тем не менее влияние отдельных акторов могло сыграть более решающую роль: именно Михаил Горбачев, а не ослабление государственных институтов или несостоятельность командной экономики, вызвал смену режима в Советском Союзе. Вслед за Горбачевым Борис Ельцин принял решения, подорвавшие демократическую консолидацию и в какой-то мере проложившие дорогу будущей автократической реставрации. Наиболее заметным из них было назначение Ельциным Владимира Путина своим преемником. Хотя русские могут быть сформированы историческим наследием, незыблемыми культурными нормами или статичными институтами, они не остаются в их плену навсегда. Если некоторые россияне в прошлом принимали решения, которые порождали автократию, другие в будущем могут делать выбор, который порождает демократию.

За полтора года пандемии повторялась мысль о том, что ничего нового во время COVID-19 не возникло, но усугубились ранее существовавшие социально-экономические и политико-институциональные проблемы, а прежние побуждения (поляризация и фрагментация) ускорились. Обновленный авторитаризм компрометирует демократию и ее институты. Сохранение структурных проблем (подпитываемых плохой социально-экономической ситуацией и усугубленных пандемией) и стратегий новых формирующихся политических акторов, которые нарушили или отошли от традиционного политико-институционального консенсуса и лояльности к системе, постепенно ослабевают. к латиноамериканским демократиям.

Этим моментом кризиса или усталости пользуется новое поколение персоналистичных, харизматичных и авторитарных лидеров, консервативных в ценностных вопросах, а некоторые из них модернизируют или явно модернизируют экономику. Эта стратегия предполагает смену институциональной модели с обычным переизбранием президента и

ограничивает поле действия оппозиции, превращая ее в простой придаток, а не оттесняя на периферию или исключая из системы.

Кризис репрезентации и цифровая трансформация публичной сферы вызывают сетования и жалобы, столь же бессильные, сколь и повторяющиеся. Столкнувшись с этим, можно попытаться переосмыслить эти явления в свете классического либерализма. Такой взгляд позволяет понять его глубокий исторический смысл и переосмыслить новое цифровое пространство как форму массовой публичной беседы.

Одним из наиболее частых аргументов, подчеркивающих нынешнюю слабость наших демократий, является развитие так называемого «кризиса представительства». Жалоба на кризис представительства указывает, более или менее неопределенно, на (постоянно) растущую дистанцию между «народом» и «политиками» или, выражаясь несколько более концептуально, между «представленными» и «представителями». . Меня всегда поражало бессознательное повторение этого плача на протяжении всей истории представительной демократии. В основном потому, что репрезентация никогда не переставала быть в кризисе, но все периоды интерпретировали это явление как нечто свое, как нечто обстоятельное. Таким образом, это постоянное недомогание, которое, однако, всегда принимает эпохальное качество: у нас создается впечатление, что дистанция между репрезентантами и репрезентируемыми никогда не перестает увеличиваться по отношению к прошлому, в котором этот разрыв был меньше, в котором репрезентация еще не вступила в кризис. Однако невозможно найти ни одного исторического периода, в котором развитие представительной демократии не имело бы своим фоном крика о кризисе представительства, хотя на него и указывалось на разных языках. Мы тоскуем по тому, чего никогда не существовало: наша скорбь носит по своей сути меланхолический характер. Невозможно найти ни одного исторического периода, в котором развитие представительной демократии не имело бы в качестве фона крика о кризисе представительства, хотя для обозначения этого использовались разные языки. Мы тоскуем по

тому, чего никогда не существовало: наша скорбь носит по своей сути меланхолический характер. Невозможно найти ни одного исторического периода, в котором развитие представительной демократии не имело бы в качестве фона крика о кризисе представительства, хотя для обозначения этого использовались разные языки. Мы тоскуем по тому, чего никогда не существовало: наша скорбь носит по своей сути меланхолический характер.

С другой стороны, если бы для выражения беспокойства по поводу опасностей и слабостей, которым подвержены наши демократии, нужно было бы выбрать еще одно общее место, то это, несомненно, было бы связано с реакцией на появление и развитие Интернета, алгоритмов и сетей. социальные, со всеми вытекающими отсюда патологиями и бедствиями (фейковые новости, поляризация, распространение дискурсов идентичности, нарциссизм и т. д.). Согласно этой точке зрения, публичная сфера после появления Интернета (то, что часто просто и мрачно называют «сетями», а я предпочитаю называть «массовым общественным разговором») представляется сегодня одной из главных угроз. Кризис представительства и упадок публичной сферы с появлением Интернета. Это два важных элемента, когда дело доходит до указания на слабости наших демократий.

Плач по поводу кризиса репрезентации имеет одновременно технократический и волонтаристский оттенок, как если бы репрезентация была сломанной машиной, которую можно как-то починить. Основная идея заключается в том, что, если политики «приблизятся» или будут «больше связаны» с повседневной жизнью граждан, пропоет еще один петух. Но при таком понимании кризиса репрезентации тот, кто стремится его разрешить, на самом деле требует большей «персоналистской политики» (на языке 20-го века) или большего «популизма» (на языке 21-го ВЕКА). В любом случае, похоже, перед нами проблема степени регресса, который можно было бы решить, просто изменив поведение политиков, «разорвав их мыльные пузыри».

С другой стороны, сетование по поводу того, как массовые публичные обсуждения подрывают демократию, гораздо более злободневно и, кажется, затрагивает более глубокие слои: поляризацию, распространение фальшивых новостей или превращение политики в битву «идентичностей»; люди, которые тратят гораздо больше времени на хвостовство, чем на реальное участие в преобразовании мира или улучшении коллективной жизни. Страхи, вызванные массовым публичным обсуждением, часто противоречивы (страх перед легкостью, с которой цифровые массы манипулируются алгоритмами, и почти в то же время страх перед необучаемым, идентитарным и нигилистическим характером той же самой толпы...), но от этого они не менее катастрофичны.

Но в чем состоит переформулировка кризиса представительства как сущности представительной демократии? При чем здесь кристаллизованное в классической либеральной политической теории различие между античной и современной демократией? При ответе на эти вопросы может быть полезен краткий и поверхностный исторический обзор того, как устройство представительной демократии задумывалось в либеральной традиции.

Как правильно заметили его наиболее ясные критики (в их числе Карл Шмитт), либерализм — это политическая идеология, которая выступает против него, реактивна; Он рождается не из положительного предложения об основании общества, а из противопоставления унаследованным силам и попытки их квалифицировать или разьедать, всегда с целью защиты личной свободы. Его наиболее очевидным дискурсивным или теоретическим противником, хотя бы из-за его исторического совпадения, была абсолютистская монархия 17 века. Вполне вероятно, что доктрина Джона Локка, продвигавшая смешанную конституцию, чтобы подорвать абсолютную власть монархов и вынудить их «разделить» (разьесть) свой суверенитет с помощью парламентов, была первым великим кристаллическим либеральным политическим теоретическим подходом в истории. Но, кроме абсолютистской силы средневековых корней, есть еще один принципиальный теоретический

собеседник/противник построения либеральной политической теории: афинская демократия, так называемые «античные республики». Скажем, современный либерально-демократический синтез был построен как против (или в противовес) средневековой монархической власти, так и против (или в противовес) античным прямым демократиям.

Какими были древние демократии и чем они отличались от современных? В политической теории Бенджамина Констана, одного из самых изящных и точных политических мыслителей классического либерализма, сравнение свободы древних и свободы современников не занимает анекдотического места, это не просто пример, иллюстрация или полезная аналогия для понимания теории: она представляет собой один из самых надежных концептуальных столпов построения современной репрезентативной системы.

Таким образом, массовый публичный разговор порождает гиперполитическое общество, в котором все можно интерпретировать с точки зрения идеологий или полярностей (друг/враг). Разделение, которое аннулирует этот выразительный цифровой поток, больше не будет тем, что по-прежнему разделяет голосование и свободу выражения мнений, а скорее разделит общественное и частное. Но если что-то и характеризует либеральную традицию, так это сопротивление слиянию этих двух сфер, независимое существование которых является одной из наиболее типичных и существенных черт Модерна.

Заключение

Слово «демократия» происходит от греческих слов «демос», что означает народ, и «кратос», что означает власть; поэтому демократию можно рассматривать как «власть народа»: способ правления, зависящий от воли народа.

В мире существует так много разных моделей демократического правления, что иногда легче понять идею демократии с точки зрения того, чем она точно не является. Таким образом, демократия — это не автократия или диктатура, когда правит один человек; и это не олигархия, где правит небольшая часть общества. При правильном понимании демократия не должна быть даже «правлением большинства», если это означает полное игнорирование интересов меньшинств. Демократия, по крайней мере в теории, есть правление от имени всех людей, согласно их «воли».

В течение ряда лет существовала озабоченность по поводу статуса демократии, возможно, особенно в более устоявшихся демократиях. Во многом это связано со снижением уровня участия граждан в выборах, что, как представляется, свидетельствует об отсутствии интереса и участия со стороны граждан. Низкая явка избирателей ставит под сомнение легитимность так называемых демократически избранных правительств, которые в некоторых странах фактически избираются меньшинством от общего числа избирателей.

Есть две проблемы, которые более тесно связаны с понятием представительной демократии, и они касаются интересов меньшинств. Первая проблема заключается в том, что интересы меньшинств часто не представлены через избирательную систему: это может произойти, если их число слишком мало, чтобы достичь минимального уровня, необходимого для любого представительства. Вторая проблема заключается в том, что даже если их число будет представлено в законодательном органе, у них будет меньшинство представителей, и поэтому они не смогут собрать необходимое

количество голосов, чтобы победить представителей большинства. По этим причинам демократию часто называют «правлением большинства».

Традиционная стратегия национальной безопасности плохо приспособлена для борьбы с агрессивными негосударственными субъектами. По мнению аналитиков глобальной безопасности, всегда будут необходимы гибкие механизмы взаимодействия с негосударственными вооруженными субъектами. В целом были предложены три стратегии так называемого «управления спойлерами»: позитивные предложения или побуждения для противодействия требованиям, выдвигаемым негосударственными вооруженными субъектами; социализация с целью изменения своего поведения; и произвольные меры, направленные на ослабление вооруженных субъектов или принуждение их к принятию определенных условий.

При обеспечении национальной безопасности правительства полагаются на ряд тактик, включая политическую, экономическую и военную мощь, а также дипломатические усилия.

За очень немногими исключениями, Россия не знала и не испытывала на себе тех преимуществ, которые может принести стране активное свободное гражданское общество. Эти немногие исключения были отмечены либо хаотическими, анархическими вспышками народного недовольства, либо кратковременными проявлениями свободы, во время которых гражданское общество и национальные лидеры, казалось, преследовали схожие цели.

Первую лучше всего иллюстрирует суматоха революций 1917 года. Второй случай иллюстрируется трансформацией, произошедшей в 1990-е годы, когда распался Советский Союз и возникла новая Россия. В противном случае в России доминировали автократы, а гражданское общество стало несчастной жертвой произвольного и репрессивного авторитарного правления.

Список используемой литературы и источников

1. Аникин В.И. Сурма И.В. Международные аспекты и стратегические оценки экономической безопасности России в условиях геополитической нестабильности// Вопросы безопасности. – 2014. — № 5. С. 137-174.
2. Антонова Ю.И. Теория и история экономики: Словарь понятий: Учебное пособие / Ю.И. Антонова, Г.В. Баранов. – Омск: ОмГТУ, 2010. 254 с.
3. Арбатов А.Г. Россия: национальная безопасность в 90-е годы // Международная экономика и международные отношения. 2008 г. № 4. 38 с.
4. Баранов Г.В. Политические технологии: Учебное пособие. – Омск: ООО «Издательство «Апельсин», 2017. -149 с.
5. Баранов Г.В. Политология: словарь понятий и названий: Учебное пособие. – 2-е изд. – Омск: Сфера. 2015. – 299 с.
6. Баранов Г.В. Политология: Учебное пособие. – Омск: ИП Архипов М.И., 2017. 176 с.
7. Баранов Г.В. Практикум по философии: часть 2: Учебное пособие. – Омск: ОмГТУ, 2014. – 167 с.
8. Баранов Г.В. Специфика бытия человека // Интерактивная наука. – 2016. – №6. – С. 96–98.
9. Баранов Г.В. Философия политики: практикум. – Мюнхен, 2013. 256 с.
10. Василенко И.А. Современная российская политика: Учебник. – М: Юрайт, 2017. 145 с.
11. Ващекин Н.П., Дезлиев М.И., Урсул А.Д. Безопасность и устойчивое развитие России. 2015. 156 с.
12. Виноградов А.В. Проблемы национальной безопасности // Журнал "Право и безопасность" № 1-2 2013. С 67-71.
13. Виноградов А.В. Проблемы национальной безопасности // Журнал "Право и безопасность" № 1-2 (6-7), 2013 г. С 78-81.

14. Воронцов С.А. О характере угроз национальной безопасности России. //Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 3 (70). С. 92-95.
15. Воронцов С.А. Спецслужбы России. Учебник /Ростов-на-Дону, 2016. (4-е издание, дополненное и переработанное). 320 с.
16. Выступление на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года» 8 февраля 2008г. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL:<http://archive.kremlin.ru> (дата обращения 15.01.2022 г.)
17. Гельвановский М.И. Национально-государственная стратегия конкурентоспособности России: 2016. (4-е издание, дополненное и переработанное). – 250 с.
18. Гольяпина И. Ю. Административно-правовые средства обеспечения информационной безопасности в России: Дис. канд. юрид. наук. Омск, 2011. 410 с.
19. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: ЭКСМО, 2008. 56 с.
20. Дзалиев М. И. Проблемы безопасности: теоретико-методологические аспекты. М., 2012. 210 с.
21. Дмитриев Ю.А., Петров С.М., Идрисов Р.Ф. Государство как субъект обеспечения национальной безопасности России // Право и политика. 2011. № 11. – 220 с.
22. Концепция внешней политики Российской Федерации: Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Официальный сайт Президента России www.kremlin.ru
23. Молчан А.С., Тернавченко К.О., Ануфриева А.П. Внешнеэкономическая безопасность российской федерации: тенденции, условия обеспечения, приоритеты// Научные труды КубГТУ. — 2015. -№12./ <http://ntk.kubstu.ru/file/683>

24. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.:Азъ, 1993. 210 с.
25. Петровчук А.Ю. Философия культуры и проблема сущности культуры / А.Ю. Петровчук, А.С. Послова, А.И. Шумилов // Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации: Материалы международной научно-практической конференции студентов и аспирантов. – Омск, 2016. – 250 с.
26. Политология: Учебник / Под ред. В.К. Батурина. – М.: Юнити-Дана, 2012. 245 с.
27. Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / Под ред. А. В. Опалева. М.: Юнити, 2014. 17 с.
28. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: Комментарий к главе 29 УК РФ. / Авт.-сост. А. Ю. Шумилов. М., 2014 г. 410 с.
29. Россия в зеркале международных рейтингов. Информационно-справочное издание / отв. ред. В.И. Суслов. Новосибирск: Параллель, 2019. – 171 с.
30. Савон И.В. Рыбакова Ю.М. Импортозависимость как критерий экономической безопасности (на примере Ростовской области)//Сборник Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, 19-26 мая 2014.
31. Совбез России назвал главные угрозы для страны [Электронный ресурс] / Российская газета от 19.01.2016 г. URL:<http://www.rg.ru/2016/01/19/sovbez-site.html> (дата обращения 18.01.2022 г.)
32. США ударят по России из космоса [Электронный ресурс] / Портал Третья мировая война: военнополитическое обозрение 12 января 2016 г. URL:http://3mv.ru/publ/ssha_udarjat_po_rossii_iz_kosmosa/3 1-052225 (дата обращения 16.01.2022 г.)

33. Тихомиров Ю.А. Геополитические императивы безопасности Российского государства // Государство и право. 2012. № 1. – 67-75 с.
34. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»//www.consultant.ru
35. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/
36. Федеральный закон от 28.12.2010 N 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О безопасности» // "Собрание законодательства РФ", 03.01.2011, N 1, ст. 2,
37. Федеральный закон от 24.05.1999 N 99-ФЗ (ред. от 23.07.2013) "О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом" [Электронный ресурс]. – Режим доступа – www.consultant.ru/
38. ЦБ отток капитала из России в 2015 г. \$56,9 млрд [Электронный ресурс] / Портал Вести-Экономика 18 января 2016 г. URL:<http://www.vestifinance.ru/articles/66396> (дата обращения 18.01.2022 г.)
39. Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. 2-е изд. - М.: Дело, 2015. - 896 с.
40. Экспорт России важнейших товаров в январе-ноябре 2014 г. [Электронный ресурс] / Федеральная таможенная служба РФ 14 января 2015г.